

Юлия Каменева ждущая тебя на веранде

Юлия Каменева

Юлия Каменева

The book cover features a stylized illustration in shades of orange and red. In the foreground, a woman's silhouette is shown in profile, looking towards the right. In the background, two men are visible on a balcony or terrace. The overall scene is set against a backdrop of a cityscape.

жду
тебя
на веранде

Роман 16+

Юлия Каменева

Жду тебя на веранде

<https://litres.ru/57111595>

SelfPub; 2026

Аннотация

С первых строк читатель погрузится в жизнь главной героини Жени, начнёт не только сопереживать ей, но даже испытывать желание помочь и защитить от ударов судьбы. Ведь на долю красивой молодой женщины выпадет немало: из музы она превратится в предмет мебели и всё же незаметно для себя взойдёт на трон. Женя познает любовь во всех её проявлениях, подлость и предательство самых близких людей. Геометрия любви и закон сохранения отношений вот то, что ей придётся осваивать на практике. Как же соблюсти баланс, оставаясь хорошей матерью, женой, ценимой благоверным, успешной бизнес-леди и самодостаточной привлекательной женщиной? Ответить на эти и многие другие вопросы вы сможете, прочитав роман Юлии Каменевой, героиня которого уже ждёт вас на своей уютной неповторимой веранде.

Юлия Каменева

Жду тебя на веранде

ДО

Муж сидит за небольшим компьютерным столом, подогнув под себя правую ногу, как он обычно делает. В руке задумчиво крутит ручку, хотя она ему не нужна. Он копирайтер. И писатель – пока ещё только начинающий, но перспективный. Я в него верю, он же у меня такой умный! Компьютер светится в темноте голубым экраном, как лунный диск ночью – муж обдумывает своё творение. Как же я его обожаю! Небритого, хмурого... Он не обращает на меня никакого внимания, целиком погружён в свои мысли. Но я знаю, это временно. Просто в данный момент он – там.

Надо принести ему чаю. Он любит очень крепкий, цвета кофе. И без сахара. Серёжа редко просит что-нибудь, когда работает, но я привыкла угадывать его желания. Вот он начал ворочаться на стуле, то спустит ногу, то снова подождёт – ему требуется перерыв. Порой буркнет что-то непонятное, но я не обижаюсь. Как чудесно быть музой талантливого человека!

Мой гений, вся страна станет читать тебя, а я – гордиться тем романом, что ты напишешь. И тем, что я – твоя му-

за, стояла перед почти пустым экраном с набранными двумя строчками и приносила чай. Крепкий, без сахара.

ПОСЛЕ

Муж пишет своё произведение. Я уже и не знаю, что он там пытается создать на этот раз. Надоели разговоры о его гениальности. Небритый, мрачный, производит неприятное, отталкивающее впечатление неухоженного мужчины. Как можно позволять себе перед женщиной находиться в таком виде? Разве что, если её мнение ничего не значит.

– Чаю принеси мне! – командует в сторону, уверенный, что я непременно сижу поблизости и, жадно раскрыв рот, внимаю его попыткам создать НЕЧТО.

Почему я должна приносить ему этот чай? У меня что, других дел нет? Ребёнка еле уложила, устала, как скаковая лошадь на ипподроме после забега. А он всё творит, – тьфу! Лучше бы помогал мне по хозяйству и с сыном, чем пыжиться сутками, пытаясь заполучить признание народа.

Какой народ? Оглянись, муж! Посмотри на нас с Богданом! Моё терпение не бесконечно, дорогой мой!

Разумеется, это у меня всё внутренние мысли, не больше. Не осмелюсь ему высказать. Пойду принесу чай. Крепкий, без сахара. Как можно пить такой горький? Не понимаю.

Пролог

МОЕМУ КАФЕ «ВЕРАНДА» ИСПОЛНЯЕТСЯ ГОД СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ

Сложными были первые месяцы, много затрачено усилий. Мы все хорошо потрудились, и теперь «Веранда» – излюбленное место встреч для многих наших постоянных клиентов. Как я всё себе представляла, так и получилось.

Своим поварам – Марте, Лене и Оле, я дарю по набору косметических средств и дисконтные карточки нашего кафе с 50-процентной скидкой. А девочки вручают мне огромный букет красных роз – именно таких, которые мне нравятся, на очень длинном стебле, без бумаги и прочей обёрточной шелухи. Просто цветы в своём натуральном виде, перевязанные ленточкой. Предупреждаю, что буду со своим сыном Богданом позже. Распоряжаюсь, чтобы Оля с Леной встречали всех, кто приедет меня поздравлять, и рассаживали на заранее забронированные столики. Девочки обещают позаботиться обо всём.

У меня остаётся пара часов, я провожу их в салоне, обновляя маникюр и принимая процедуру для лица. Я не загадываю ничего на вечер. Пусть всё идёт так, как должно быть.

Забираю Богдана из садика сразу после сна, и мы с ним поднимаемся в кафе...

Всё, как обычно: дети играют, смеются на горке, кабинки заняты. Кафе выглядит оживлённым и уютным, не смолкает гул голосов посетителей. Лена с Олей, едва успевая, летают

от столика к столику, будто пчёлки в начале весны.

Моё кафе. Моя «Веранда». И двое моих мужчин...

За одним столом – муж Серёжа. Нас с ребёнком он пока не видит, сосредоточенно изучает что-то в ноутбуке, рядом лежит шикарный дорогой букет. Веник – так я называю подобные творения безвкусных флористов – по принципу: чем ярче, тем дороже.

За другим столиком – мой любовник Денис, он выжидающе смотрит на дверь. Перед ним на столе – жёлтые тюльпаны. Интересно, где он их раздобыл в декабре? Замечает нас – привстаёт, протягивает руки к Богдану.

Тот, бросившись к другу, забирается к нему на колени.

– Привет, друг Дэн! – радостно кричит он.

Муж слышит голос, недоумённо смотрит на сына, обнимающего за шею чужого мужчину, затем переводит взгляд на меня.

– Ну всё, пока! Я – к папе! – Богдан соскакивает с колен Дениса и бежит к отцу.

Глава 1

СЕРГЕЙ – БУДУЩИЙ ПИСАТЕЛЬ И ЖЕНЯ

История Жениного знакомства с будущим мужем банальна и проста, как множество подобных, где главная героиня – девушка, читавшаяся классических любовных романов.

Накануне двадцатипятилетия к ней примчалась верная подруга Наталья – утешать и укрощать истерику. А как же – в двадцать пять заканчивается молодёжная скидка на авиабилеты, и вообще... Давно пора быть замужем. Женю воспитали так, она уверена, что удел и предел мечтаний каждой добропорядочной девушки – выйти замуж и родить ребёнка. Для укрепления брака.

Подруга Наталья открыла коробку конфет и поставила на стол два бокала – приготовилась утешать. Часом ранее Женя позвонила ей, вся в слезах, и попросила приехать – сильно расстроилась после сеанса у «всевидающей Галины».

– Зачем ты вообще пошла к этой гадалке? – спросила подруга.

– Ну, ты же знаешь, у меня день рождения скоро. Ужасно! Двадцать пять стукнет, а я как старая дева в одиночестве полном и безнадежном, – Женя взяла салфетку и оттерла потёки туши с лица.

– Ну и что? Гадалка тебе в этом помочь должна была, что ли? – с досадой бросила подруга, наполняя бокалы тягучим «Бейлисом».

– Я подумала, она подскажет, где мужа искать, – промямлила Женька, вмиг разомлевшая от алкоголя, принятого натощак.

– Подказала? – хмыкнула Наташа, доставая из холодильника повядший огурец и половину батона, как ни странно, не заплесневевшего.

– Ага. Сказала, до конца года непременно облачусь в свадебное платье, – Женя счастливо и пьяненько улыбнулась.

– Так что мы тогда слёзы продолжаем лить?

Наташа вновь наполнила бокалы.

Женя окинула непонимающим взглядом нарезку, деловито приготовленную подругой. Откуда взялся хлеб? Вроде бы она давно ничего себе не покупала.

– А у меня пока никаких кандидатов и в помине нет, вот и плачу, – сказала, вновь всхлипнув.

– Нет, значит, будут! Найдём мы их тебе, только не рыдай так. А то кожа лица испортится, кому потом приглянешься такая красивая, с растёртым носом?

Наташа успокаивала Женьку часа два, в итоге в их тандеме созрел план. Да, женщины под «Бейлис» если уж что замыслят – то держитесь, мужики!

...Оказалось, Наташина знакомая, тётя Лида тоже давно мечтала познакомить своего сына с Женей. Её волновало, что Серёженька к своим 35 годам никак не мог определиться с выбором второй половины, а она-то, разумеется, хотела внуков.

Так что Наташа вместе с ней шустренько организовала молодым совместный выезд на природу.

Несомненно, Серёжа тоже знал, для чего всё это делается. И разглядывал новую знакомую так же внимательно, как и она его. Приготовление шашлыка Сергей взял в свои ру-

ки. Женя же изо всех сил суежилась, демонстрируя хозяйские способности – нарезала овощи, накрывала на стол. Все шутили и флиртовали. Выезд удался, цель была достигнута.

Серёжа с этого дня настойчиво ухаживал за Женькой. Не сказать, что он ей понравился с первого взгляда до дрожи в коленках. Ничего у неё не дрожало, по правде говоря. Но это и не важно. Женька и Наташка считали, что он вписывается в их план по всем параметрам. Сам человек образованный, настроен серьёзно и решительно. Внешне вполне привлекателен, высокий, мускулистый, шевелюра густая, аккуратная.

Претендент в мужья всё делал правильно. Ухаживал красиво... цветочки, рестораны, достаточно быстро подружился с Жениной мамой, испросил у неё согласия на ухаживания.

А Женьке нужна была семья. Срочно! И ребёнок! Она же себе уже придумала свою мечту!

Предложение Сергей сделал после первой совместной ночи. Конечно, Женя согласилась. А что? Серёжа – хорошая кандидатура в мужья. Молодой писатель, стремящийся к созданию семьи.

Через три месяца Женя вышла замуж за Сергея. Здравый, разумный подход к выбору мужа – почему бы и нет? Зато всё правильно, «как положено».

Сразу же после скоропалительной свадьбы появилась общая цель – ребёнок. Чтобы всё, как у людей.

Но, видимо, Бог знает, кому и когда давать это счастье. А к ним оно не спешило. Бесконечные доктора, анализы, ежеме-

сячные попытки, отчаяние, стимуляция обоих. Лапароскопия, снова стимуляция.

ЖЕНЯ
ДО

Серёжа заболел... как же мне жаль его, такого несчастного и такого беспомощного. Вроде обычный грипп, но сильно смущает его кашель – лающий, сухой. Не дай бог проглядеть воспаление лёгких! Серёжа лежит в кровати, а я с невесть откуда открывшимся во мне искусством сиделки ношусь из комнаты в комнату... То морсик принесу, то лоб потрогаю – не поднялась ли температура. Как, оказывается, приятно заботиться о родном человеке, да и его глаза светятся такой благодарностью, что хочется сидеть возле него, не отходя ни на шаг.

ПОСЛЕ

Муж отравился где-то в ресторане – снова отмечал чей-то день рождения. Он лежит второй день в спальне, изображая умирающего, чем жутко меня бесит. Ну подумаешь, ну отравился, с кем не бывает, чего уж там. Так нет же, слёг, болезный... И даже забросил свои жалкие попытки дописать роман. Ахах. «Женя, подай, Женя, принеси...» Я что, долж-

на вокруг него скакать прыткой козочкой? У меня ребёнок и вообще другие планы на выходные, уж точно не чаёк приносить. Кстати, мог бы и побриться... Может, ему попробовать себя в роли актёра, так правдоподобно играет страдание, прости господи...

Муж у Жени отличался чрезмерной общительностью.

С лучшими друзьями Сергея – семейной парой Таней и Олегом, общей дружбы не получилось. Все совместные встречи неизменно заканчивались выпивкой, после которой Женя с супругом всегда ссорилась. Она их не устраивала своим резко отрицательным отношением к алкоголю, не вписалась в весёлую компанию. И со временем Сергей стал всё чаще уезжать к друзьям без молодой жены.

В остальном жили неплохо. Женины родители не могли нарадоваться на зятя: Серёжа помнил про все праздники, умел угадать с подарком и никогда не отказывал в помощи.

Жене нравилось, что он называет её своей второй половинкой, своей музой, водит в магазины, часами заставляя примерять наряды, с тем чтобы выглядела красиво и привлекательно. От его заботы Женя расцветала, муж становился всё роднее и ближе.

«Стерпится – слюбится» – это точно про них.

Супруги продали свои однокомнатные квартиры и купили

на эти деньги добротную трёхкомнатную с новым ремонтом.

Женю чрезвычайно трогало его сильное желание иметь ребёнка. Какой мужчина готов проходить раз за разом мучительные процедуры и обследования и жить с женой «по графику»? Все эти градусники для измерения базальной температуры по утрам, поза «берёзки», вызывание мужа срочно, так как прямо сейчас «благоприятный период» – кто проходил через это, тот знает.

Женю настолько поглотило желание забеременеть, что она ни о чём больше и не думала. И не замечала первых тревожных звоночков.

То, что любит пригубить алкоголь, Серёжа до свадьбы успешно скрывал. С работой тоже не торопился – подрабатывал в газетах, копирайтингом, да обещал написать гениальный роман и прославиться. Тем и жили.

Женя работала в офисе крупной строительной компании и числилась на хорошем счету. Бюджет вели общий – то есть вдвоём свою зарплату, по большей части Женину, исправно вкладывали в коричневую баночку из-под сахара, которую гордо именовали «семейным банком» и хранили в книжном шкафу.

«Ладно, – рассуждала Женя, как миллионы других таких же наивных женщин. – Молодой, перевоспитается. Ребёнок родится, все пойдёт по-другому. Некогда Серёге будет пить и с друзьями встречаться».

СЕРГЕЙ

Единственное, что я умею делать хорошо, – это создавать тексты. За статьи и тексты платят деньги, но меня не устраивает писать на заказ – мечтаю увидеть своё, а не чужое имя на обложке книги. Полагаю, что впереди меня ждёт славное будущее, популярность гения и бешеные продажи первого, но не единственного бестселлера.

Допускаю, что сюжет я вымучил так себе, средненький – ревнивая жена следит за мужем, превращаясь в параноика, и находит покой, лишь когда тот оказывается прикован к инвалидному креслу. Будет ли в том её заслуга – я пока не определился. Однако, ум шапкой не прикроешь, как приговаривал мой дед. Мне так филигранно удаётся складывать слова в красочные ладные предложения, что сам изумляюсь. Слова подбираются ёмкие, в тему, действие развивается плавно и последовательно.

Моя жена – красивая женщина, хозяйственная. Но слишком уж какая-то... странно, что мне, писателю, не выходит подобрать слова в её адрес. Я извожусь предчувствием, что она целеустремлённее, целостнее меня, и это противно будоражит. Хотя и приносит несомненные плоды – стимулирует чаще садиться за компьютер. Доказать, что и я смогу. Ну и, когда на тебя взирают глазами, полными обожания, это тоже порядком мотивирует.

Женя заваривает крепкий чай и подаёт его с уверенностью нимфы, исполняющей желания... но я предпочитаю чай с сахаром. И всё же не говорю об этом супруге, оставляя её в неведении относительно своих вкусов. Такая маленькая тайна заглушает гнетущее чувство неполноценности, как бы глупо это не звучало.

Женя давно для себя придумала, что неотъемлемая часть счастливой семейной жизни – это семейные праздники, поэтому упорно внедряла их в свою семью. Но и с этим не удалось с самого начала.

Она видела, что Серёжа нуждается в компании и куче знакомых. Поначалу Жене это даже импонировало – надо же, какой у неё компанейский муж! Радовалась, что жить с таким человеком точно не будет скучно. Однако такая его черта не замедлила проявить свою изнанку.

Накануне первого совместного Нового года Серёжа пригласил супругу в издательство на корпоратив. Женя с радостью согласилась и тщательно готовилась к мероприятию – посетила косметолога и парикмахера. Накануне они вместе выбрали и купили маленькое синее вечернее платье – Жене хотелось, чтобы муж гордился женой. Но Серёжа, усадив супругу за праздничный стол, принялся ходить с рюмкой по залу, совершенно забыв о ней. Он шутил, смеялся, чокал-

ся... Не прошло и часа, как в зале ресторана не осталось ни одного человека, с кем бы он не выпил.

Женя чувствовала себя скованно, ловила сострадающие взгляды незнакомых людей и отчаянно хотела покинуть это место.

Быстро захмелев, муж полез приставать к женщинам, пить на брудершафт, приглашать их на танец и потом непристойно хватать пониже спины.

Такие же захмелевшие дамы пьяненько хихикали и заметно млели от внимания развязного будущего писателя.

Долго наблюдать это Женя не смогла. Пару раз безуспешно попытавшись уговорить Сергея закончить вечер, вызвала такси и уехала домой одна, всю дорогу глотая слёзы.

Ночь кошмаров... Женя лежала в полной темноте, однако сон не шёл, слёзы подступали, но никак не прорывались наружу. Обида сдавливала горло и сердце тяжёлой удавкой. «Ну когда же ты приедешь... Ну позвони... Ну пожалуйста!» – Женя раз за разом проговаривала монологи, то обвиняющие, то жалобно просящие.

Жениного мужа привезли в пять утра. Правда, на следующий день он сильно извинялся, обещал, что такого больше не повторится. Она поверила и простила, до следующего раза. Женщины – они такие, верят во всё, во что им удобно, чтобы только не так больно было.

Прошло три года...

Долгожданная беременность протекала беспокойно с самого начала. Будущей мамочке пришлось принимать гормональные препараты, от которых изрядно тошнило. Два раза она лежала на сохранении после кровотечения, беременность сопровождал постоянный тонус матки.

Конечно, Жене сделали кесарево сечение. Она тяжело отходила от наркоза – её сильно знобило, мерещились злобные чудовища (медсёстры), от которых она отбивалась, пытаясь прыгнуть с кровати.

И вот принесли малыша. Туго завёрнутый в цветочную пелёнку, он смотрел на Женю не отрываясь. Её глаза, её серьёзность...

Вот и им дал Бог счастье. Богдан, данный Богом – это имя супруги выбрали давно, когда врач-узист сказал, что будет сын.

Почему-то Женя наивно думала, что все противоречия между ней и мужем исчезнут сами собой, стоит появиться в их семье ребёнку. Она заблуждалась.

Сыночек с рождения рос проблемным. Врождённая патология желудка – не всякие нервы выдержат. Но тогда Женя этого ещё не знала, и вдобавок ей не повезло с участковым врачом, которая тоже этого не знала, диагноз поставили далеко не сразу.

Бонечка постоянно кричал, но не обычным плачем, присущим любому ребёнку, это был именно крик – пронзительный, на одной истошной ноте. Истерика. И продолжалось так

по полтора – два часа подряд, несколько раз в сутки. Успокоить его не удавалось ничем.

Женя носила первенца на руках часами, пытаясь дать грудь, и плакала вместе с ним. Патология вызывала боли и частые воспаления, чем и объяснялись крики малыша.

Через пару месяцев Женя начала напоминать сомнамбулу – женщина с оплывшими глазами, невымытыми волосами. Конечно, без макияжа. Какое там! Не до себя. За ночь малыш просыпался по 8—10 раз, кушал, кричал. Недолгое забытье – снова крик.

Практически сразу ночные бдения и успокоение этих ужасных, изматывающих всех криков стали Жениной обязанностью, а её муж уверенно переселился в кабинет.

– Сергей, ну, пожалуйста, покачай его, мне безумно хочется поспать, – умоляла Женя, дойдя до отчаяния.

– Мне на работу завтра, статью отвозить. Выспаться нужно. Не высплюсь, как работать буду? Кто-то же должен зарабатывать. Между прочим, для вас! – парировал Сергей.

Сил спорить у неё не было. Да и в чём-то муж был прав – он ведь работал, семья жила на его заработки.

Женю очень волновало здоровье сыночка. Когда к крикам прибавилась новая напасть – запоры, мальчика направили на комплексное обследование и установили диагноз с перспективой на операцию, если не перерастёт эту беду. У Богдана постоянно болел животик – он сучил ножками и кричал,

кричал, кричал...

Врач разводила руками:

– Ну что я вам скажу. Терпите, может, перерастёт.

Женя плакала и ждала, когда же он перерастёт, время от времени истерила не хуже собственного ребёнка. Иногда ей казалось, что в конкурсе на самую высокую ноту визга первый приз явно достался бы ей. Заработала, несомненно.

– Подержи его чуточку, пожалуйста, Серёж, я так вымоталась, – взывала она к мужу.

– Я с работы пришёл, а ты дома была. Могу я отдохнуть или должен нянкой работать? – привычно отрезал супруг.
– У меня вторая глава по плану.

Время шло, усталость накапливалась. Раздражение на мужа всё росло, начались неизбежные в их ситуации ссоры.

Сергей требовал, чтобы Женя бросалась к нему по первому зову, содержала квартиру в идеальном порядке, готовила вкусно и разнообразно, составляла компанию, когда он нуждался в общении, – пресловутое заблуждение мужчин о том, что ведь «жена дома сидит». Раз так, то должна обеспечить мужу комфортное существование.

А Женя разрывалась меж двух огней: требованиями супруга и криками ребёнка. И безумным желанием поспать или поесть спокойно. Ещё лучше – поесть и поспать после этого так, чтобы не прислушиваться сквозь сон, ежесекундно контролируя, плачет или нет сын, отключиться от всего

и отдохнуть.

Женя отчаянно скучала по работе. Скучала и удивлялась сама себе – до декрета её утомляли рутинные однообразные дни офисного сотрудника, раздражал склочный коллектив.

А сейчас ей безумно хотелось скинуть засаленный халат с дырками на груди – стандартный наряд кормящей мамы, облачиться в приличную одежду и побыть там, среди людей. Ах да, ещё налить кофе в свою любимую чашку с кривой коричневой надписью: «Капучино», проверить почту в компьютере, составить таблицы данных для шефа. Так, чтобы на время отстраниться от криков, от постоянного заглядывания в памперсы и от равнодушия мужа.

В четыре месяца педиатр посоветовала вводить прикорм. Но кроме груди ребёнок ничего не признавал, больной желудок отказывался работать. У Жени не получалось впихнуть ему даже ложку воды. Какой уж там прикорм!

Врач ругала, заставляла выпаивать ребёнка укропной водой.

– Его пучит от того, что молоко у тебя жирное, – как-то выдала она новую версию. – Нужно разбавлять.

– Как оно может быть жирным, если я только пью пустой чай, мне даже покушать некогда. И молоко синее, посмотрите, – недоумевала Женя. – Ему, наверное, больно, когда пища проходит через желудок.

– Пои его водой побольше и прикармливай, ему в любом

случае предстоит научиться жить с таким желудком, – настаивала врач, с видом знатока поправляя очки.

Их ей не так давно подарили дочь с зятем, оправа явно стоила немалых денег, которые на свою зарплату она бы не смогла себе позволить, и женщина то и дело трогала подарок, наслаждаясь ощущением собственной значимости.

– Как, если он не хочет?

– Отвлекай, уговаривай. Ты же знаешь своего ребёнка.

– Знаю, что он ничего не ест.

Богдану шёл шестой месяц, но, несмотря на все уверения педиатра, лучше ему не становилось. Он продолжал часами сучить ножками и кричать, отказывался пить и есть что-либо, кроме грудного молока. Мальчик, как и следовало ожидать, начал сильно отставать в росте и весе.

Женя развлекала его книжками, игрушками. Чуть ли не танцевали перед ним, чтобы только открыл ротик.

Хорошо хоть, молоко не пропадало. Даже саму Женю это удивляло – учитывая тот ритм, в котором она жила, и отсутствие возможности нормально питаться.

Молоко было их спасением. Только у груди малыш не кричал, успокаивался.

Зато орал муж. Он не хотел вникать в то, что с ребёнком что-то не так. Своим криком мужчина словно наказывал супругу за невыносимую, нервную обстановку.

– У тебя всё не так: и ребёнок плачет не прекращая, успо-

коить не можешь. И в квартире бардак, – твердил он.

– Я стараюсь помочь Богдану, но это пока невозможно, – пыталась оправдаться Женя. – Врач каждый день приходит. Она тоже не знает, что посоветовать. А убирать у меня нет возможности, ребёнок постоянно на груди висит.

– Другие всё успевают: и мужа с работы встретить, и прибраться, – упрекал Сергей жену.

В девять месяцев Богдан загремел в инфекционное отделение с кишечной инфекцией...

Те три недели Женя запомнила на всю жизнь. Температура у малыша держалась около 40 градусов на протяжении четырёх дней. Ребёнок сидел, уставившись в одну точку, и повторял монотонно: «Ма... ма... ма...»

Врач, которой Женя позвонила ещё в начале болезни, лишь разводила руками:

– Наверное, зубки режутся. Сбивай температуру.

На пятый день Женя не выдержала и вызвала скорую помощь, настояла на госпитализации.

В стационаре мальчика сразу положили под капельницу и заново провели обследование на предмет патологии желудка. Улучшения не наблюдалось, врачи рекомендовали настаивать на операции, а до того – массаж, ЛФК, диетическое питание...

Так что после больницы забот прибавилось.

Приходы же массажистки Кати стали для Жени ежеднев-

ным маленьким праздником.

– Иди, мамочка, отдыхай! – командовала потная грузная женщина с торчащей, явно самостоятельно подстриженной чёлкой. – Мы сами справимся. Правда, малыш?

Катя за свои 15 лет работы с детьми и общения с их мамочками успела навидаться всякого, опыт приобрела не только в массаже, но и частично в психологии. Поэтому, глядя на измученную Женю с истинным состраданием, видела, что женщина доведена до эмоционального и физического истощения. Ну что за мужики нынче пошли? Не могут ни заботиться о своей женщине, ни любить...

Жене так непривычно было наблюдать со стороны, как кто-то занимается ребёнком, что она даже не использовала с толком любезно предоставленное ей время – сидела рядышком, наблюдая за уверенными действиями специалиста и наслаждаясь моментом.

Муж по-прежнему не хотел вникать в их дела. Но деньги на Катю исправно давал, за что Женя была ему благодарна.

– Жень, ты уже светишься вся. Почему няню не возьмёшь, извини за нескромность? – спросила массажистка во время очередного сеанса.

Не в её привычках было лезть в личную жизнь своих клиентов, но в случае с Женей она изменила собственным правилам – уж больно раздражал её Женин супруг, который непонятно, то ли работал, то ли нет... Ведь Катя, приходя к ним, частенько заставляла главу семьи днём за компьютером.

А по её представлению, мужик должен на нормальной работе сутками пахать, а не пальчиками в клавиатуру тыкать.

– Я не знаю, не думала об этом, – честно ответила Женя.
– У меня нет других мыслей, кроме как всё успеть. И желательно, ещё найти минутку, чтобы покушать хотя бы раз в день, неплохо бы и поспать часа два без перерыва.

– Подумай. Всё-таки тебе легче будет, а ребёнку лучше, – посоветовала Катя.

Женщина насмотрелась на таких вот мамочек, стремящихся быть совершенными, изводящих себя до состояния загнанной лошади.

Вечером тему няни Женя затронула с мужем:

– Серёж, может быть, возьмём помощницу на пару часов в день?

– Зачем? – отрубил мужчина.

Будучи типичным представителем отстранённых от ухода за ребёнком папаш, он полагал, что декрет – это бесконечный сплошной отпуск.

– Ты же не работаешь. Да и мне тогда придётся больше заказов брать, няне же платить надо. Массажистка, няня, ещё скажи, уборщица нужна...

– Да, я дома сижу. Но устаю при этом больше, чем на работе. Я полгода не сплю, вымоталась вся. Мне даже чай днём редко удаётся попить, – пыталась достучаться Женя до мужа, растирая злые слёзы по лицу.

– Кто тебе днём-то спать мешает? – пожал плечами он. –

Богдан прекрасно спит в обед, вот и спи с ним вместе.

– Когда он засыпает, я убираю и тебе ужин готовлю, – возразила Женя.

– Но другие же успевают как-то, – разозлился Сергей.

Он наотрез отказывался помогать жене с ребёнком. Не подходил к сыну, не брал его на руки. Мужчину раздражали крики и вообще всё, связанное с Богданом. Особенно то, что его дражайшая супруга, его собственность, массу времени проводит с сыном, оставляя мужа «за кадром». Ребёнок мешал ему сосредоточиться на творчестве.

СЕРГЕЙ

Малой плачет и плачет. Я реагирую бурно – налетаю на жену с упрёками, после коря себя за бесконтрольные реакции, злость и неприятие.

Женя, естественно, переключилась на ребёнка с его появлением, и я, талантливый будущий автор, остался без поддержки своей музыки.

Как-то язык не поворачивается обсуждать потоки писательских мыслей с женщиной, занятой другими, более значимыми для неё делами.

Роман остановился на этапе того, как герой-муж окончательно обосновывается в инвалидном кресле. Я с муками выписываю, какие эмоции при этом должны терзать героиню.

ню-жену. Ещё и вынужден брать дополнительные статьи в работу, что тоже сбивает настрой. Но от этого никуда не денешься – надо кормить семью, расходы с рождением наследника увеличились. Мне чужды заказные тексты, пишу их из-под палки, однако тут без вариантов: приходится тратить на них время, жертвуя книгой.

Перспектива успеха отодвигается всё дальше и дальше, и я компенсирую нехватку ощущения собственной значимости другими моментами: на выходных демонстративно уезжаю в редакцию, якобы по срочному вызову, хотя чаще там выпиваю с другими авторами; требую от жены налаженного быта, спокойствия, чем довожу её до истерик; игнорирую сына, видя в нём причину своей несостоятельности. И не могу остановиться, сам в душе презирая себя за слабости.

Потом семейные конфликты переношу в роман и там мастерски разруливаю их с выдуманными героями, нейтрализуя негатив, полученный от реальности. Иногда думаю: я и роман пишу, чтобы иметь возможность моделировать ситуации, которые не удаются в жизни. Своя рука – владыка. Меня утешает, когда в вымышленном мире всё происходит по моему велению.

Я живу где-то на грани между реальностью и моими вымышленными мирами. Нередко часть вымысла переношу в реал – и наоборот. С фантазией проблем не испытываю, а вот с внутренним огоньком – да, в него надлежит подбрасывать веточки. Мне нужны эмоции, взрыв, огонь, которые

рождают мотив и, как следствие, сочный текст. Признаю, что порой сознательно провоцирую жену на конфликты, а затем, напитавшись взаимными жаркими эмоциями, мчусь перекладывать их в своё будущее произведение. Любое, даже мало-мальское событие, выходящее за рамки текущей монотонной жизни, имеет шанс сохраниться у меня в виде художественной прозы.

«Как мой весёлый, заботливый и общительный муж умудрился так сильно перемениться? Он стал совершенно другим человеком – раздражённым, озлобленным и равнодушным», – вертелось в голове у Жени, когда она наблюдала за тем, как супруг морщит лоб, набивая текст в компьютере.

Подобно любой матери, Женя всячески пыталась пробудить в муже отцовские чувства.

– Серёж, я ванную набрала, Богдан захотел покупаться. Помойся с ним, а?

– Чего бы это я с ним мылся? Ты мама, ты и мойся.

– Серёж, но я ведь женщина. Неправильно, если мальчик будет купаться со мной, пусть я и мама, – сделала Женя очередную попытку из серии «как сблизить папу и сына».

Сергей демонстративно громко включил телевизор и устроился на диване.

Женя, едва сдерживая гнев, заперлась в ванной комнате.

Пока Богдан купался, она позвонила подруге Наталье:

– Наташа, ничего не понимаю. Такое впечатление, что он Богдана не любит. Разве так отец должен относиться к своему сыну?

– Жень, не делай трагедии из ерунды. Все папы не похожи друг на друга, у всех чувства к детям по-разному просыпаются. У кого-то – сразу при рождении ребёнка. У некоторых – попозже. Подожди, малой подрастёт, твой Серёжа станет с ним плотнее общаться, общие интересы появятся. Ещё ревновать будешь сына к мужу!

– Надеюсь на это, – вздохнула Женя, проворно между делом свободной рукой обтирая малыша мочалкой.

Учитывая болезненность Богдана, декрет предстоял длительный, поэтому всю нерастраченную энергию женщина перенесла на сына.

Перешерстив весь интернет на тему раннего развития, она зарегистрировалась на форумах и активно делилась опытом с другими мамочками. Для неё эта тема стала спасением – отличное развлечение среди монотонности декретных будней. Это давало цель, занимало мозг, время и руки.

У Жениного Богдана было много игрушек, но среди них главными стали буквы и цифры в различных вариациях из разных материалов. Много внимания Жене приходилось уделять ручкам сына – от рождения они достались мальчику слабые, с гипотонусом. Женя с Богданом рисовали, лепили, собирали и перебирали... Занятий из Сети уже было недо-

статочно, и женщина придумывала их сама, используя подручные материалы, не уставая делиться идеями в интернете.

– Ты бы лучше порядок навела, – возмутился Сергей, глядя, как Женя с Богданом увлечённо ползают по полу, из общей кучки раскладывая по разным площадкам макаронины и фасоль.

– Посиди с Боней, наведу и порядок, и всё, что захочешь, – парировала женщина. – Богдан мне всё равно ничего не даёт делать.

ЖЕНЯ
ДО

Богдан собирает пирамидку, а муж, как всегда, стучит по клавишам в компьютере – работает над романом. Богдан здорово продвинулся в своих навыках игры с пирамидками, и я отчаянно горжусь и сыном, и собой – ещё бы, столько усилий! Слабые ручки ещё месяц назад не удерживали кольца, ребёнок не мог нанизать их на палку, а сейчас у него процесс занимает пару минут.

– Молодец, Бонечка! – произношу я нарочито громко.

Для меня не секрет, что Серёжа не разделяет мои увлечения ранним развитием, но я продолжаю делать попытки вызвать интерес отца к успехам сына. Будет радоваться за него – крепче привяжется и полюбит. Так я рассуждаю. Нежела-

ние мужа заниматься ребёнком порой приводит меня в отчаяние.

ПОСЛЕ

– Можно погулять с Богданом? – просит Серёжа робко.

После того знакового дня, когда вся наша семейная жизнь пошла наперекосяк, прошло около полугода, вроде бы мы помирились, но Сергей по-прежнему робеет передо мной. Я так изменилась, стала такой независимой, что он не может предвидеть мою реакцию. Да меня и саму собственные поступки порой шокируют.

Я криво усмехаюсь. «Где ты раньше был, дорогой?» – едва не срывается с уст, но ограничиваюсь лишь усмешкой. Теперь нам с Богданом есть с кем гулять, и никакой потребности во внимании мужа мы не видим. Надо же, столько билась за то, чтобы он занимался ребёнком, вот и получила, как говорится, нате вам, получите-распишитесь... Да поздно.

На-до (сайт знакомств)

Алекс, 39 (Не женат, мотоциклы, активный образ жизни, средний постоянный доход):

– Привет! Красивая девочка...

Женя стыдливо опустила глаза, словно кто-то мог подловить её в момент довольной улыбки. Она не так давно разместила анкету на сайте и только-только осваивала виртуаль-

ное общение. Правда, телефон пришлось запаролить, чтобы муж ненароком не подловил за этим занятием. Compliments от незнакомых мужчин помогали пусть на некоторое время, но всё-таки вернуть надломленное мужем чувство женского достоинства.

Павел, 37 (В отношениях, пешие прогулки, бодибилдинг, хорошо обеспечен):

– Привет, для чего знакомишься?

Эх, если бы она знала... А ты здесь зачем, женатый человек? Женя открыла профиль мужчины – «Для приятного общения, новых эмоций и ощущений».

«Возможно, для того, для чего и ты... а может, и по другой причине», – подумала она, выходя из приложения, не ответив ни первому, ни второму.

Одно точно: бездумное перелистывание анкет помогало успокоиться и немного приглушало обиду на мужа.

Глава 2

ДЕКРЕТ

Иногда, скрашивая декретные будни молодой мамочки, к Жене приезжала Ксюша со своим Петей – шkodным рыжеволосым мальчишкой, ровесником Бони. Женщины подружились во время беременности, когда лежали в одной палате на сохранении.

Ксюшу снова тошнило – она ждала второго мальчика.

Ксюша – пассивный человек, предпочитала плыть по течению, совершая как можно меньше движений, при этом её всё всегда устраивало. Нет денег – и не надо. Зачем они? Муж задержался на работе – хорошо. Можно полежать спокойно на диване, задрав ноги. Она вышла замуж за соседа по парте, встретив его как-то через 10 лет после окончания школы на вечере встреч выпускников. Да, порой так случается, что в школе дети не замечают друг друга, а через несколько лет – словно как в первый раз, глаза открываются и люди влюбляются. Наверное, природа даёт им время на то, чтобы вырасти и дозреть до понимания себя и партнёра.

По профессии Ксюша – она училась на товароведа – не работала, до брака жила с отцом – бизнесменом. Муж Ксюши – Климентий – помогал её отцу и в дела жену не посвящал. Да той и не особо интересны были трудовые будни супруга, лишь бы зарплату приносил исправно.

Ксюша не умела ничего. Ну, или почти ничего – ни играть в шахматы, ни в нарды, ни в волейбол, ни в теннис. Она не плавала и не танцевала. Ей скучно было даже читать! Танцы – «потеря времени», загорать – «вредно!». Не любила ходить по магазинам – «всё равно денег нет, экономить нужно!». Да и готовить не умела – дома ей помогала старшая сестра Марина. При этом Ксюша постоянно подчёркивала, что с ребёнком ей заниматься некогда. Чем она была так занята? Для Жени это всегда оставалось загадкой, тем более стран-

но, что квартира у Ксюши отнюдь не блистала стерильной чистотой. Стандартного вида трёшка, в которой проживает маленький ребёнок, – разбросанные игрушки, перевязанные резинками дверцы шкафов, вечно полная раковина посуды и прочие всем знакомые радости.

Однако при этом Жене с Ксюшей общаться было легко и просто – подруга всегда настроена позитивно, в любое время выслушает, поддержит, даст совет и успокоит.

Ксюша приехала с Петюней, как обычно.

Подруги уселись на круглом ковре в зале с чаем и печенюшками. Дети копошились рядом, лопотали друг другу что-то на своём тарабарском, перебирали бесчисленные Бонины книжки и игрушки.

– Скажи мне, зачем ты ребёнку голову забиваешь всякой ерундой? – подруга обвела рукой таблички-надписи, украшавшие стены и предметы. – У ребёнка должно быть детство, а не школа с ползунков.

– А что в этом плохого? Что плохого в том, что мы с сыном вместе лепим, рисуем и читаем? – ответила Женя вопросом на вопрос тоном, не терпящим возражений.

Она давно научилась парировать все нападки на свою теорию – форумы, вот где можно попрактиковаться в отстаивании собственной точки зрения.

– Смотри, твой сосёт палец, а у моего в руках – деревянная буковка. Неужели моему в данный момент хуже, чем твоему? Что плохого в чтении книжек?

– Ну, раскипятилась, – Ксюха демонстративно закатила глаза. – Мне родители ни одной книжки в детстве не прочитали. В школу пошла – букв не знала. Но выросла же.

«Да, выросла. Ничего не умея и ничем не интересуясь».

– Петенька, например, не хочет смотреть на буквы, да и на книжки тоже, только грызёт их, – продолжила подруга.

– Просто тебе это неинтересно, вот и ему неинтересно. Петя от тебя учится. Дети – наше зеркало. А вообще, сейчас времена другие, дети продвинутыми растут, поколение такое, – терпеливо в очередной стотысячный раз объясняла Женя.

Этот разговор она давно отрепетировала на муже – тот, аналогично Ксюше, тоже пошёл в школу, не умея читать. Удивительно, как люди, не читающие книг, синхронно приводят аргументы в защиту своей позиции. Вместо того чтобы открыть новую, только что купленную бумажную книжку, издающую ни на что не похожий запах типографской краски и влекущую в мир воображения и фантазии...

– А как у Бони со здоровьем? – ловко перепрыгнула Ксюха на другую тему, болезненную для Жени.

– Да как тебе сказать, – вздохнула она. – Так и мучаемся. Каждые два месяца регулярно заполучаем кишечную инфекцию. Богдан плохо ест, к еде совсем нет интереса, от воды воротится. У него боли после каждого приёма пищи. Врачи говорят, надо ждать, пока не перерастёт, или операцию делать, но ещё рано её планировать. – Женя открыла новую пачку

печенья. – У нас уже в инфекционном отделении негласно своя палата есть. Мы с Серёжей туда и телевизор, и микроволновку прикупили, ну, чтобы лежать хоть с каким-то минимальным комфортом.

– Не понимаю, как ребёнок может не есть, – Ксюха схватила печеньё.

Из-за токсикоза она постоянно что-то жевала. В её карманах всегда водились конфетки, семечки, огрызки морковки и даже то, о чём она сама порой забывала.

– Ну как-как, больно ему после еды. Соответственно – аппетита нет. Постоянный дискомфорт, поэтому он капризный, истерит. Грудь, слава богу, выручает.

– Да ты что! – округлила глаза подруга. Ему же полтора года уже! Ты кормишь до сих пор?!

– Что ж делать, пусть хоть материнское молоко будет.

– А муж что? – спросила Ксюха.

– Бесится. Богдан его злит истериками и криками. Я раздражаю тем, что много времени сыну уделяю. Занятия его наши нервируют, не знаю почему. Считает, что лучше бы я на хозяйстве сосредоточилась, порядок навела, – пожаловалась Женя.

– Ну, про ваши занятия мне не рассказывай, в этом я его отчасти поддерживаю, – закатила глаза Ксюша.

Женя предпочла промолчать, не реагировать. Да и что говорить? Время покажет, кто из них прав.

А дети дружно играли: Боня рассматривал книжки, пере-

листьявая их, Петя – увлечённо отгрызал уголки.

Разница в росте уже была сильно заметна – Богдан отставал на целую голову. Привычно, с горечью отметив это, Женя вздохнула.

Сергей не был скупым человеком, но при том имел своеобразные понятия, как нужно тратить деньги. Он не отказывал жене в деньгах на те нужды, которые считал необходимыми, однако выпрашивать финансы на бесполезные, с его точки зрения, покупки было столь же тщетно, как уговаривать белку поделиться орехом. Женю раздражало то, что она не может купить необходимые пособия и книжки для Богдана – лишние затраты, по мнению мужа. А поскольку её деятельная натура требовала всё новых и новых изобретений для раннего развития, то создавать их ей приходилось самой.

Кстати, в цветочно-конфетный период Женя и не заподозрила, что Серёжа – жадный человек. Он ведь так красиво ухаживал! Куда всё делось? И куда вообще всё хорошее девается, стоит только в паспортах возникнуть желанной отметке о вступлении в брак.

Рождение сына как-то всё резко поменяло: видимо, поняв, что супружнице от него никуда уже не скрыться, мужчина решил не церемониться.

«Семейный банк» теперь не пополнялся, и если Женя просила мужа выдать ей деньги, он давал, конечно. Только предварительно она должна была доложить, на какие нужды.

И если цель его не устраивала, он спонсировал лишь те траты, которые считал нужными. Как-то вдруг Женя стала финансово зависимой, и это её, разумеется, не могло не угнетать.

Спасало то, что первые месяцы и не требовалось ничего! Она не красилась, даже и не вспоминала об этом, никуда не выходила, а для дома хватало одного застиранного халата. Ребёнок «кушал» только грудь. А памперсы, визиты врача и продукты Серёжа беспрекословно оплачивал.

Женя не жалела времени на походы в детские магазины, она часами рассматривала, что продаётся, запоминала кое-какие идеи. Затем, уже дома, мастерила нечто подобное из подручных материалов.

Богдан рос, Женя всё больше увлекалась их совместными занятиями. Муж по-прежнему спал отдельно, в кабинете, всё так же сердился на жену, всецело занятую ребёнком.

Женю напрягало спать с мужем в разных комнатах. Она помнила мамин наказ: «Что бы ни случилось, ночевать нужно в одной постели. Там решаются все конфликты».

Но у женщины просто не оставалось сил попытаться изменить ситуацию.

– Почему ты не отселишь ребёнка? – часто спрашивала Ксюха.

У неё младший сын с самого рождения спал в своей кроватке, а после года – в отдельной комнате, чему Женя да-

же иногда завидовала – ну как так Ксюше всё достаётся легко? А ей, Жене, – всё по максимуму. Возможно, из-за того, что Ксюша ко всему относилась просто, не зацкливаясь на проблемах окружающих, в отличие от Жени. И всё же, как прийти к такому же беззаботному мировоззрению, Женя не знала.

– Ксюш, Богдан просыпается всю ночь. Не буду ведь я по ночам бегать из комнаты в комнату. А так – повернулась, сию дала и дальше спим. Муж-то у меня не встаёт к ребёнку.

– Получается, ребёнок тебе заменил мужа.

– Ну да, а что делать? Надеюсь, это временно, – успокоила Женя саму себя.

Глава 3

Богдану исполнилось 2 года. На улице властвовала настоящая суровая русская зима, хотя декабрь только начался: снег напружил огромные сугробы и продолжал падать и падать, но уже медленно и красиво.

Днём мама с сыном слепили во дворе снеговика, в процессе познакомившись с понятиями «шар», «больше», «меньше», и сейчас итог работы коряво улыбался им чёрной веточкой-ртом.

К праздничному ужину ждали папу. Стол был накрыт, подарок – огромная пожарная машина, заготовлен, тщательно

упакован и спрятан за шторой. Сергей задерживался, а его телефон отвечал механическим голосом: «Извините, абонент временно недоступен...». По внутренней нервной дрожи, охватившей её, Женя понимала, что дальше можно не ждать. Муж определённо отмечал что-то в другом месте. Одно утешало – после своих возлияний на Сергея обычно нападала работоспособность, и он часами сидел за компьютером. Женя верила, что её супруг всенепременно закончит свой роман и станет популярным писателем, а она, как следствие, – женой известного человека. Наблюдать за работающим мужем ей было приятно.

Женя старалась сдержать слёзы обиды, оттягивая момент, когда придётся сказать сыну о том, что дня рождения не будет. Механически резала салат, накрывала на стол, попутно рассказывая Богдану стихотворение Маршака – благо, давно заучила все детские стишки до автоматизма.

Им с сыном пришлось отужинать вдвоём, после чего она вручила подарок, запечатлев на камеру восторг мальчика при виде долгожданной машины.

А глава семейства появился только утром, когда уже светало, сильно выпивший и счастливый.

Едва заслышав звук проворачиваемого в двери ключа, Женя подскочила и вышла навстречу, стараясь не растерять все те заготовленные уничижительные фразы, что обдумывала всю ночь.

– Сергей, – набросилась она на мужа – как ты мог?!

– Тише, – приложил он палец к губам, пошатнувшись. – Напугаешь.

– Кого? – зло усмехнулась Женя. – У тебя галлюцинации?

– Нет. Её. Напугаешь, – он раскрыл полу пиджака, и Женя ошалело уставилась на маленького, но очень пушистого, сильно дрожащего серого котёнка.

– Откуда ты его взял? – спросила она недоумённо.

– Это вам. Подарок. Кошка. Девочка. Породистая. Заказчик подкинул.

– Спасибо, конечно...

Жена в замешательстве подзабыла, что намеревалась сказать мужу по поводу его поступка. Ситуация пошла не по её плану. И вроде бы неожиданно приятно получить маленькое серое чудо. Всё-таки муж, оказывается, помнил о них, и Женя внезапно расхотелось ругаться.

Котёнок подошел к Жениным ногам, безошибочно определив, что именно от этой женщины зависит его будущее, и пропищал: «А-мур».

– Хорошо, – Женя наклонилась и погладила кошечку. – Пусть будет Амура. Но смотри мне, кошка, чтобы не проказничала! У меня ребёнок в квартире. Лоток завтра купим.

– Не надо завтра, – промямлил муж, покачнувшись. – Всё. Дали. Вот.

Сергей протянул жене чёрный пакет, который до этого держал в руке. Во гневе Женя и не обратила на него внимания.

В пакете нашлись и лоток, и несколько пачек корма. И даже баночка шампуня от блох.

Странно, когда муж вот так, неожиданно, без предупреждения, «пропадал» со связи, то есть выпивал где-то, Женю стабильно накрывали тоска и бессонница. До самого прихода Сергея она безуспешно пыталась уснуть, но мешали внутренние обличительные речи, которые готовила для супруга и бесконечно «репетировала» в голове. Но стоило Серёже появиться – пусть и пьяненькому, пусть под утро, как гнев исчезал. Главное, что муж – дома. Значит, всё хорошо. И заготовленные фразы улетучивались из памяти.

От этой тоски не избавлял даже ребёнок. В дни мужниных «загулов» Женя не заставляла себя заниматься с Боней. Малыш тихонько ныл, скучал, тащил маме книжки, она же была в состоянии только включить ему мультики и караулить у окна появление блудного супруга. Сама себя ругала за такую зависимость, но что поделаешь?

Поддерживала Женю подруга Наталья – самая лучшая, любимая. Они дружили ещё со школьной скамьи. Наталья была такой же заводилой, как и Женька, всегда готовой на любые приключения, но, в отличие от подружки, – чрезмерно меркантильной и слишком сильно себя любящей. Именно по этой причине Наталья и ребёнка не рожала, не желала себя ни в чём обделять.

Наташка привносила ураган позитива в Женину жизнь. Всегда ухоженная, красивая, стильная – леди на ярко-оран-

жевом, до блеска вымытом «жуке». То ли дело Женя на вечно грязной (лишь бы ездил!) хонде, с задними сиденьями, заваленными фантиками и обёртками от детских сладостей.

– Жень, – наставляла Наталья, – себя нужно любить в первую очередь. Если ты сама себя не любишь, то почему считаешь, что другие должны любить тебя?

Женя всегда удивлялась Наташиной зрелости, мудрости, даже в школе та точно знала, чего хочет от жизни, какой мужчина ей нужен, чтобы обеспечить все её потребности.

Правда, поиски такового затянулись. В приморском Р-ске с сильными и успешными мужчинами сложилась напряжённая ситуация, почему-то женщины получались гораздо сильнее и самодостаточнее.

Один из поклонников подарил Наташе рекламное агентство, и подруга стала бизнес-леди. Этот статус ей очень подходил – вся такая деловая-пределовая. Единственной бедой Натальи был лишний вес, с коим она вечно боролась. То худела, то поправлялась.

О своих поклонниках подруга редко докладывала. Женя подозревала, что в большинстве своём те являлись женатыми мужчинами. И ещё она знала: если Наталья пропадает со связи на какое-то время, значит, наслаждается «медовым месяцем» с новым кавалером. А если внезапно объявляется – очередное «не то», и теперь ей скучно. Тогда можно звонить ей в любое время дня или ночи. И на своё: «А поехали?..» услышишь: «Поехали! А куда?»

Сколько же троп подруги исходили вместе! Конечно, ещё до Жениного замужества. Всё-таки статус замужней дамы обязал к некоторым ограничениям. Все пляжи, все сопки были их. Обошли они и все рестораны города, попробовали конные прогулки, повидали летние базы отдыха.

Как же сейчас Жене не хватало этого!

В отношениях с Натальей возник перерыв после рождения Богдана – малыш требовал внимания и подчинил её себе полностью и безоговорочно.

– Вертихвостка, – так называл Сергей Наталью.

– Почему же? – защищала Женя подругу. – Просто она ищет свой идеал.

– Слишком откровенно ищет, – пожимал плечами муж.

Женя видела их взаимную симпатию и, как большинство наивных дурочек, радовалась дружбе двух дорогих её сердцу людей. Она знала, что может Наташку пригласить домой в любое время и муж не будет возражать. Наоборот, постарается уделить той максимум внимания. Наталья не станет лишней на любом их семейном торжестве.

Что радовало Женю больше всего, так это то, что Сергей в присутствии Наташи обычно не пил.

«Не хочет плохо выглядеть в глазах моей подруги», – думала Женя.

Вечером неудачного дня рождения, уложив Боню, она расположилась на кухне с кружкой чая и набрала номер подруги. Она чувствовала потребность пожаловаться на мужа,

который уже крепко спал у себя в кабинете. Амурка забралась к хозяйке на колени и замурлыкала.

– Наташ, он даже на день рождения сына не приехал! – Женья утёрла слезы.

– Жень, ну должны же быть у мужчины недостатки! Ты прям хочешь, чтобы и любил вас, и содержал, и при этом счастлив был. Подумай о том, что у него могут быть некоторые слабости, – увещевала она Женю. – И что к мужику прицепилась? Чего тебе от него надо?

– Чтоб не пил, не встречался со своими бесконечными издателями и друзьями, а лучше бы с нами это время проводил.

– Поставь себя на его место, – объясняла Наталья, – унылая жена с вечно больным хнычущим ребёнком в трёх комнатах. Мужик дома отдохнуть не может, ведь жена требует общения. Нужна же отдушина человеку! Вот и срывается.

– Да, ты права. Со стороны всё так ужасно выглядит. Но легко говорить. А когда он пить-гулять начинает, так меня просто переклинивает, – оправдывалась Женья.

– Тебе бы развлечься. Когда мы в последний раз выходили в люди? – спросила подруга.

– Я не помню, Наташ, – призналась Женья. Наверное, еще до Бониного рождения. Как я могу пойти? У меня ребёнок!

– Возьми няню! – предложила подруга.

– Наташ, ты же знаешь, я не работаю, своих денег нет. А муж – против. Он считает, что ничем не занимаюсь, – печально пожала Женья плечами. – Сердится, что ничего не

успеваю. Думает, я просто ленивая. Не раз пыталась объяснить ему, что вынуждена готовить по три-четыре блюда на каждое кормление для Бони, чтобы он хоть что-то поел. Посуды вечно гора. Но Сергею это неинтересно.

– Ну хочешь, я поговорю с ним? – предложила подруга.

– Конечно! – обрадовалась Женя. – Ты же Новый год с нами будешь отмечать?

– Да, приеду, – сказала, подумав минуту, Наталья. – Тогда и намекну ему.

До Нового года оставалось меньше месяца, и Женя искренне надеялась, что подруга, у которой семь пятниц на неделе, не передумает.

Но Наталья не подвела, приехала:

– Как тебе, сильно поправилась? 1,5 килограмма плюсом, беда прямо... Заметно?

– Нет, ты красавица, ты чего! – выдала Женя дежурный ответ.

И ничуть не покривила душой – подруге несказанно повезло с фигурой, природа одарила её тонкой талией и грузными бюстом и бёдрами. Когда Наталья полнела, то наливались только верх и низ, усиливая контрастность «песочных часов».

Богдана они уложили до полуночи, решив не мучить ребёнка.

За столом Женя клевала носом. Наташа с Сергеем горячо

обсуждали каких-то новых знакомых подруги, затем – очередной поворот в сюжете будущего романа.

«Хорошо, – думала Женя. – Можно помолчать и не озадачиваться поддержанием беседы. Есть кому мужа развлечь».

– Пора загадывать желания, – Наташа взяла инициативу в свои руки. – Серёж, наливай нам ликёрчик. Жень, вот ты о чём мечтаешь?

– Лично я мечтаю больше всего просто выспаться, – выпалила Женька.

Наташа подмигнула Сергею:

– А давай исполним желание твоей жены. Это же так здорово, когда мечты сбываются! Давай отпустим её спать!

– Честно? А вы не обидитесь? – недоверчиво спросила Женя. – Да и убрать со стола нужно.

– Мы сами уберём, – поддержал подругу Сергей. – Иди-иди.

Женя облегчённо выдохнула и отправилась в спальню. Богдан сладко сопел, раскинув тонкие ручонки. Женя прилегла рядом, осторожно, чтобы не разбудить, обняла сына и моментально уснула.

Утром Натальи не было, а кухня сияла чистотой. Все оставшиеся от праздничного стола блюда она аккуратно разложила в плоски и прикрыла плёнкой.

«Как хорошо иметь такую подругу!» – подумала Женя с благодарностью, усаживая Богдана завтракать.

Сергей спал долго и присоединился к семейству только к

обеду, весёлый и довольный.

Женя радовалась хорошему настрою Серёжи. Она рассчитывала, что верная подруга сумела убедить упряма в необходимости появления помощницы в доме. Наталья ведь всегда держала свои обещания.

Так и оказалось. Сергей больше не противился, и у Богдана появилась няня.

ЖЕНЯ
ДО

Я несусь домой с работы. Серёжа позвонил пару часов назад, попросил не задерживаться – был голоден. По пути закупаю в магазин, быстренько покупаю всё необходимое для ужина. К сожалению, утром впопыхах забыла провести ревизию холодильника и теперь судорожно вспоминаю, ничего ли не упустила. В моих планах значатся рыбные котлетки из кеты с картофельным пюре – Серёжа обожает морепродукты. В качестве салата задумала приготовить оливье, он выходит у меня вкуснее некуда – я нарезаю все овощи очень мелко, что придаёт красивый аппетитный вид блюду.

– Привет! – я вручаю сумки с продуктами мужу.

Тот ходит в тех же шортах, в которых я оставила его утром.

– Устала? – Серёжа подхватывает сумки, успев мимохо-

дом поцеловать меня в щёку.

– Ага, есть немного. А ты как? – я расстёгиваю босоножки.

Ах, как приятно, когда тебя ждут! Любимый муж, будущая звезда.

Делясь своими текущими новостями, устремляюсь на кухню и мою руки. Можно и приступить, но сначала – гора грязной посуды в раковине. Что ж я за хозяйка? Муж весь день голодный, непонятно чем питается, вон, даже кастрюля с прилипшим пельменем отмокает. Надо исправляться! Я испытываю эмоциональное удовлетворение от готовки ужина для него. Сама я по вечерам не ем – диета, фигура и всё такое, а вот Сергей ужинает с аппетитом, и в это время общаемся и обмениваемся новостями. Семейная идиллия, да и только. Вот же мне повезло!

ПОСЛЕ

Я еду домой безумно уставшая. Мысленно хвалю себя, что пристроила ребёнка няне – сейчас просто нет никаких сил на уход за сыном. В глазах бегают цифры, снова цифры, а в ушах до сих пор звучит шорох бумажных листов. Поставщики не утруждают себя распечаткой накладных на качественной бумаге, поэтому приходится напрягать глаза, всматриваясь в данные.

Серёжа позвонил пару часов назад и попросил заскочить в магазин – закончились хлеб и молоко.

Я веду машину, отчаянно зевая, и мучаюсь раздумьями, заезжать ли туда или нагло проигнорировать просьбу мужа. В последнее время он бесит меня своим неумением что-либо делать по хозяйству. Ну неужели трудно в течение дня купить всё необходимое, ведь сидит дома? Про то, что муж занимается созданием романа, я не вспоминала давно. Не считаю это ни занятием, ни работой. Разве ж это по-мужски, сутками торчать за компьютером, весь в несбыточных мечтах о том, что в недалёком будущем на нас свалится несметное богатство, подтверждающее гениальность автора?

Представляя мужа за компьютером, я с презрением морщусь и, упрямо сжав губы, решительно проезжаю мимо супермаркета. Обойдётся Серёженька. Сам пусть думает. Наверняка и на ужин ничего нет, в очередной раз привычно ограничусь бутербродом без хлеба, если конечно муженёк не доел за день колбасу.

На-до (сайт знакомств)

Алекс, 39 (Не женат, мотоциклы, активный образ жизни, средний постоянный доход):

– Привет, моя красивая девочка...

Женя:

– Привет. А у тебя мотоцикл есть?

Фото этого высокого мужчины на мотоцикле всколыхнуло приятные эмоции – Женя знала, что такое кайф адреналина от скорости. Конечно, она давно не практиковала опас-

ные поездки по ночным трассам с включённой на полную мощность колонкой – когда душа успокоилась, сработал инстинкт самосохранения. Но тот драйв ещё сохранился в памяти. Интересно, на мотоцикле лететь так же: страшно и вместе с тем захватывающе?

Алекс, 39:

– Есть)) Прокатить?

Женя:

– Можно!

Алекс, 39:

– А ты наденешь юбку?

Женя:

– Зачем? Я же замёрзну. Чем тебя джинсы не устраивают?

Алекс, 39:

– Хочу увидеть тебя в юбке.

Женя раздражённо закатила глаза, как если бы собеседник мог её видеть, и закрыла приложение.

Она пристрастилась открывать сайт, изучать анкеты и разглядывать такие разные мужские лица перед сном. Разбирало любопытство, а понравился бы ей этот мужчина или этот? Эх, попадались бы нормальные, не озабоченные сексуальной темой...

Глава 4

Няню – спокойную, рассудительную женщину со старо-

модным пучком на голове, привела массажистка Катя. Она давно про неё рассказывала – у Нины Олеговны выросли и стали самостоятельными дети, муж умер пять лет назад, и женщина сильно тосковала по общению.

На первых порах Сергей договорился с Ниной Олеговной на два часа три раза в неделю, и эти часы стали для Жени долгожданными – время, когда она принадлежала только себе.

Каждой женщине, как бы сильно она ни любила своего ребёнка, нужно «личное время» и «личное пространство», иначе она «теряет себя», растворяется в малыше – и счастливей от этого никто не становится.

Нину Олеговну все, вслед за Боней, стали называть Нией. Она легко нашла общий язык с воспитанником, воодушевлённо занималась с ним Жениными играми. И кормить привередливого мальчика вдвоём было несравненно легче: одна – развлекает, другая – запихивает ложку в рот.

Женя переживала по поводу того, как няня воспримет Бонины истерики и крики, но Ния достаточно легко с ним справлялась. Пожалуй, иногда даже быстрее, чем сама мамочка.

Боня рос капризным, болезненным ребёнком. Из-за дефицита питательных веществ и недостатка жидкости он был постоянно расстроен, плакал по поводу и без. А гипотонус мышц не давал ему возможности управлять ручками так, как хотелось, – в свои три года он не мог застегнуть пуговку,

удержать карандаш. Ему сложно было нарисовать простенькую картинку, выкопать ямку или собрать пирамидку. И от каждой неудачи мальчик рыдал навзрыд.

Женя воспринимала особенности сына ещё трагичней, чем он сам. Задавшись целью помочь малышу, она его ручками занималась особо – и Ния стала в этом её верной союзницей. Няня тоже охотно с ним лепила, рисовала, собирала и перебирала.

А у Жени появилось время на творчество. Так она создала великолепное панно с кучей вышивок, пуговиц и кармашков. Из коробки сделала домик с прорезью вместо форточки, в которую Боня с Нией вкладывали копейки. Сшила чудо-коврик для ходьбы босыми ножками по фасолинам, «карандашному» ручейку и пуговкам.

Амура следовала за Боней и недовольно фыркала, когда нежные лапки попадали на препятствие. Женщина и не подозревала, каких похвал достойны её поделки, и пока не догадывалась, что применение развивающих пособий и игр станет занятием, приносящим ей доход...

– Какая же ты рукодельница! – восхищалась Ния каждый раз, разглядывая Женино новое изобретение.

От праздника 8 Марта Женя особой радости не ожидала, справедливо предполагая, что муж начнёт отмечать Женский день с самого утра в издательстве и до неё очередь не дойдёт. Так что насчёт праздничного вечера она иллюзий не

строила.

Так и вышло – Сергей утром подарил супруге дежурный букет и деньги в конверте и распрощался.

Ну почему мужчины в большинстве своём откупаются деньгами? Понятное дело, они всегда пригодятся. Но всё же гораздо приятнее, когда подарок оказывается сюрпризом. И как же ценно осознание факта, что твой мужчина озадачился заранее, потратил время на то, чтобы съездить в магазин и купить что-нибудь. Хоть что-нибудь! Пусть даже этот сувенир пылится на полке, зато останется память и с подарком будут связаны испытанные положительные волнующие эмоции. А деньги – ну деньги, они быстро тратятся.

На следующий день пришла Нина Олеговна. Женщины обменялись презентами, и Ния посоветовала Жене пройтись по магазинам.

– Иди, и без обновок не возвращайся, – тепло напутствовала она хозяйку.

Женя располагала всего двумя часами, так что не стала тратить время на поиск компании, а отправилась за покупками одна.

В торговом центре в глаза бросился детский отдел. Женщины традиционно думают в первую очередь о детях, а уж потом о себе, как без этого.

«Просто посмотрю, чего появилось новенького», – решила Женя, без малейших сомнений сворачивая к детскому отделу.

Ей тут же приглянулся джинсовый костюмчик с аппликацией «Кораблики».

«Богдан в нём будет такой модный».

Пара футболок, носочки...

А у самой кассы Женя увидела детский трехколёсный велосипед – как раз для Бони!

«Скоро лето. Вот Богданчик обрадуется!»

Расплатившись, она вышла из отдела – в руках по пакету, а следом молоденький продавец катил новый велосипед. На лице женщины сияла довольная улыбка.

Женя пересчитала остаток денег – около двух тысяч, можно зайти на кофе в «Шоколадницу». Она устроилась за свободным столиком и заказала себе латте с карамельным сиропом. Рядом стояли велосипед и пакеты с покупками для Богдана. Женя неторопливо пила кофе, то и дело поглядывая на велосипед, – представляла, как сын будет рассекать на нём летом, одетый в новый джинсовый костюмчик. С аппликацией «Кораблики».

«За одеждой приеду в следующий раз. Всё равно мне пока особо некуда выходить», – увещевала она себя.

Допив кофе, с чувством выполненного долга направилась к парковке и уже на самом выходе из торгового центра заметила парфюмерный отдел, где купила новую помаду. Скорее, чтобы отчитаться перед няней о том, что купила себе что-то, чем из желания действительно сделать это.

Ния вышла встретить хозяйку и помочь донести покупки.

– О, мой Бог! – всплеснула она руками при виде велосипеда.

Женя отдала ей пакеты, а сама взяла велик – ах, как же ей не терпелось вручить его Богдану.

– Ура! – закричал он, радости ребёнка не было предела.

Боня вскочил на велосипед и принялся нарезать круги по залу, непрерывно бибикая, а Женя с Ниной Олеговной умилённо наблюдали за ним.

– А себе что купила? – спохватилась Ния.

– Ну, так, по мелочи... Помаду новую. А вот Боне ещё джинсовый костюмчик, – принялась Женя тормозить пакеты.

Ния неодобрительно поджала губы.

– Женя, извини, если лезу не в своё дело, но это БЫЛ ТВОЙ подарок. Ты совсем себя не любишь. Посмотри, ты живёшь ребёнком. Но ты же не только мать, а ещё и женщина. Когда ты волосы красила в последний раз? Они у тебя, конечно, шикарные, но... Ой, прости, Жень, – она смущённо замолчала.

Женя провела руками по своим длинным, отросшим ниже талии, густым волосам цвета горького шоколада.

– Всё в порядке. Да, концы посеклись, седина портит вид, и так далее. Ну и пусть. Мне понравилось покупать подарки для Богдана. А ещё я там с удовольствием выпила кофе – в тишине и покое. Всё хорошо. Наверное, просто у меня период такой. Пока я в большей степени мать, чем женщина.

На улице радовала теплом весна, всю зеленела трава, порхали бабочки, всё цвело буйными красками. Поэтому Ния при малейшей возможности гуляла с Боней. Няня оказалась огородницей со стажем и увлечённо показывала любознательному воспитаннику разные растения. Иногда они выносили на улицу энциклопедию и вместе определяли цветы по картинкам.

В один из «Нииных» дней Женя наконец выбралась навещать Ксюшу, второму её сыну – Витьку шёл уже 6 месяцев. К своему стыду Женя его так до сих пор и не видела.

– Привет! – обняла она подругу.

– Привет! – Ксюха расцеловала её.

Женя вручила подарки для детей – спортивный костюм Пете и набор погремушек для малыша.

– Молодец, что не притащила книжки, – оценила Ксюша подаренное. – А то предыдущие твои книжки Петяка разорвал за 10 минут.

– Ксюш, – взмолилась Женя, – не начинай, а? Ты становишься занудой.

– Тебе известно моё отношение к этим твоим занятиям, – Ксюша аккуратно отняла уснувшего Витьку от груди и положила его в манеж. – Лишаешь детей детства.

– Ну, что ж делать, – взмахнула Женя руками. – Не могу я по-другому. Мне скучно просто готовить, стирать и мыть

полы. Больше радости доставляют игры с ребёнком. И ему, кстати, они тоже нравятся.

– Смотри сама, – Ксюша потащила Женю в кухню. – На мой взгляд, главное, чтобы все были сыты и здоровы, а развлекутся они и сами прекрасно. Кстати, конфет мы не держим, у Петьки – диатез. Везде отыщет, обормот, прятать бесполезно.

Ксюша достала варенье.

– Как у вас с Сергеем? – поинтересовалась она.

– Да как обычно, – Женя пожала плечами. – Пишет роман, когда не получается – злится. Спит в кабинете, ко мне в спальню так и не вернулся.

– Ну и пересели ребёнка в детскую, и муж вернётся в спальню, – Ксюша намазала хлеб толстым куском масла и протянула подруге.

– Не могу пока. У Бони всё ещё сон беспокойный. Не хочу по ночам бегать из комнаты в комнату.

– Серёжа не помогает?

– Нет. Ему нужно высыпаться, он много думает, – оправдала Женя мужа.

– А тебе не нужно? – подруга ткнула в Женю перемазанной вареньем ложкой. – Похудела вон как.

– Да ладно, скоро поправлюсь, – улыбнулась Женя. – у меня наконец няня появилась. Наташка всё-таки мужа уговорила. Так что теперь есть время на себя. Целых три дня в неделю!

– Няня – это хорошо. А вот Наташка твоя эта мне не нравится, – неодобрительно нахмурилась Ксюша. – Слишком уж рьяно лезет в вашу жизнь, прямо вся такая активная-преактивная.

– Так это же здорово! – вступилась Женя за любимую подругу. – Мне нужна иногда компания. А то ты никуда не ходишь – ни на танцы, ни в поход.

– И чего тебе не сидится? – спросила Ксюша. – Бесишься с жиру. Вон я сижу с двумя, третьего жду. И ничего, вполне довольна.

– Как третьего? – Женя аж поперхнулась. – Ты что, опять?

– Ну да, – Ксюша невозмутимо взяла второй кусок хлеба и придвинула к себе тарелку с маслом. – Одним больше, одним меньше... Женщина, на то она и женщина, чтобы дома сидеть и детей рожать.

– Не-е, я с тобой не согласна. Дети – это, конечно, правильно. Но и для себя тоже нужно жить иногда. Иначе с ума сойдёшь. Мне, например, плохо без работы, без дела.

– Работать мужчина должен, – гнула свою линию многодетная мать.

– Должен, да не обязан. Вот ты же говоришь, что твой мало денег приносит. А сама подрабатывать не хочешь и не планируешь, – удивилась Женя.

– Если муж прознает, что он не единственный добытчик в семье, то расслабится и совсем мало будет приносить. Так что нечего его расслаблять, я работать не буду, – заявила

Ксюша.

– А я считаю, что неработающая женщина скучна, – поделилась Женя своим мнением. – Вот скажи, может ли мужу быть со мной интересно, если я сама себе неинтересна?

Как обычно, их спор ни к чему не привёл, слишком разные женщины спорили скорее по привычке, чем из желания выявить истину.

– А у нас кошка беременная, – сменила Женя болезненную тему.

– Когда она успела? – удивилась Ксюша.

– Не знаю, Ния заметила, что кошка стала много есть. Живот вроде даже округлился. Видимо, успела к соседскому коту сбегать.

Вернувшись домой, Женя долго размышляла о себе, о Ксюше. Подруга с семьёй жила весьма скромно, но при этом ничего не собиралась предпринимать, чтобы изменить положение. Довольствовалась тем, что есть. Ей была комфортна такая ситуация.

А у Жени с мужем неплохие, пусть и не постоянные доходы, и в перспективе – если муж допишет книгу, ещё бóльшие. Сейчас, пока она не работала, он содержал семью, зарабатывал на няню, массажистку. Устраивала ли женщину такая ситуация? Нет! Ей не нравилось зависеть, неприятно было просить деньги и объяснять, на что они требуются. Да и скучно, в конце-то концов!

Размышления прервал телефонный звонок. Звонила Наталья – у той наметился очередной перерыв в бесконечных романах, и она маялась бездельем:

– Давай куда-нибудь отдохнуть съездим? Я посмотрела, есть горящие путёвки в Турцию, Богдана с собой возьмём.

– Наташ, ты что, – Женя ни секунды не раздумывала, – куда мне? Конечно, я безумно люблю путешествовать. Но ты же знаешь, что у меня своих денег нет, придётся просить у мужа. Не представляю, как это будет выглядеть! Да и вообще, он же просто может обидеться. Разве в семье можно отдыхать раздельно? Это не по мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.